

К 65-летию Великой Победы

Дети военной поры

В июне 1941 года мне было семь лет. Незадолго до того, как Ленинград оказался в блокаде, нашу семью эвакуировали на Урал.

...Народу в товарном вагоне было так много, что приходилось спать, сидя на нарах. Мы доехали до города Миасс и поселились у чужих людей. Первое время в ужасе просыпались от громкого завывания заводского гудка, думая, что это очередной налет немецкой авиации. Теплой одежды для уральской зимы у нас не было, тогда кто-то сшил нам зимнюю обувь – башкирские стеганки из ваты и тряпок, и мы носили их с галошами.

Т.А. Лукьянова (Соседко) - студентка ЛГУ, 1952 г.

Маму, как медика, направили работать в санэпидемстанцию.

В 1942 году я пошла в школу. Мамины коллеги раздобыли для меня бумаги, коричневый чернильный порошок, несколько перьев, чернильницу. Позже подарили и пионерский галстук. Для детей в школе устраивали елку. Помню холодное помещение актового зала. Мы, первоклассники, танцуем в белых марлевых костюмах и поем «Мы белые снежиночки...», а рядом стоят родители с нашими пальто, чтобы сразу после танца одеть нас. На работе у мамы тоже сделали елку для детей. На нее повесили самодельные игрушки, их давали вместо приза за песню или танец. Мне достался «петушок»: прекрасно нарисованная головка и шейка петушка, на конце которой были приклеены настоящие серенькие перышки. Он до сих пор сохранился, только перьев почти не осталось.

Летом на берегу заводского пруда был организован детский пионерский лагерь.

Всем классом мы организованно ходили в кино – это были праздники для нас. Смотрели «Маугли», «Белоснежка и семь гномов», «Бемби». Что-то светлое от этих фильмов осталось на всю жизнь.

Все свободное время мы проводили на речке: здесь купались, ловили мелкую рыбешку. Иногда смотрели, как работают старатели и даже помогали им. Мы сами делали себе игрушки, выдумывали игры, которые проходили на сеновалах, среди коров и овец, среди срубов строящихся

домов. Сначала местные дети приняли нас не очень дружелюбно, дразнили «выковыренными» (эвакуированными), но когда слышали от нас рассказы о немецких самолетах, бомбежках, аэростатах, бомбоубежищах – стали уважать и дружить с нами.

Мама работала, как и все, без праздников, отпусков и выходных, но по вечерам, несмотря на усталость, при тусклом свете керосиновой лампы в самодельных тетрадах линовала мне листочки в косую линейку и клеточку. Она, голодная и худенькая, всю войну была донором. В Миассе был госпиталь. Нужно было много крови для переливания. После сдачи крови маме полагался обед и чай с сахаром. Часть еды она тайком уносила мне. Она часто получала письма с фронта от выздоровевших солдат, которые называли ее второй мамой.

Мы, дети, тоже горячо реагировали на плакаты, которые везде висели. Например, «А что ты сделал для фронта?» Мы пели в госпиталях, писали раненым бойцам письма домой, работали на торфоразработках, шили кисеты, собирали теплые вещи для отправки на фронт, собирали металлолом. От солдат с фронта мы получали благодарственные письма. Одно, написанное карандашом, до сих пор хранится у меня. «Здравствуй, многоуважаемая Таня!- начинается оно.- Шлю тебе свой боевой горячий привет с пожеланием наилучших успехов в жизни...» Как я была горда тем, что солдат с фронта жмет мне руку!

Рядом с нашим домом находился детский дом испанских детей, мы иногда

играли с ними, хоть они были старше нас. С одной девочкой по имени Мерседес (она была без ноги) я пела в госпитале. Были там брат и две сестры Гарсия. Имена у них были такие: Ленин, Крупская и Фратер.

Иногда на несколько дней приезжал домой на военной машине мой отец, специалист-геолог. Он успевал за день-два помочь нам с тяжелыми хозяйственными делами и снова уезжал на несколько месяцев. О его секретной работе в геологической экспедиции особого назначения (ЭОН) при Наркомате обороны мы узнали только спустя много лет.

...Война подходила к концу, надо было думать о возвращении домой. В ноябре 1944 г. мы выехали из г.Миасса в товарном вагоне. От Миасса до Москвы ехали 55 дней. Мы, дети, читали книги, играли; прилипнув носами к маленькому окошечку, изучали жизнь железной дороги, марки паровозов; даже сочиняли песни про нашу «вагонную» жизнь.

...Только через год после выезда из Миасса, преодолев много трудностей, мы снова стали жить дома.

Благодаря эвакуации было спасено много ленинградских детей. Они составили значительную часть поколения людей, создававших во второй половине 20 века материальные ценности, которыми пользуются в стране до сих пор.

Татьяна Лукьянова (Соседко), кандидат геолого-минералогических наук, ветеран труда, жительница Московского района.